
УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

УДК 332.142

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ЗА СЧЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

А. Ю. Гончаров, И. Ю. Чупрова

Институт менеджмента, маркетинга и финансов (г. Воронеж)

Поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Аннотация: *прослеживается генезис представлений авторов о роли и значении сферы образования, исследований и разработок в обеспечении сбалансированного развития региона. На основе оригинальных авторских подходов, базирующихся на результатах предшествующих исследований и сформированных с учетом состояния экономической рефлексии в части рассматриваемых проблем, авторы выделили факторы, влияющие на обеспечение сбалансированного развития региона, предприняли попытку прогнозирования динамики происходящих в сфере образования исследований и разработок процессов и предложили кластеризацию в качестве инструмента модернизации исследуемой сферы.*

Ключевые слова: *регион, сбалансированное развитие региона, факторы сбалансированного развития региона, провайдеры регионального развития, образование, исследования и разработки.*

Abstract: *the article traces the Genesis of the ideas of the authors about the role and meaning of education, research and development in ensuring a balanced development of the region. Based on the original author's approaches, based on the results of the previous studies and is formed based on the economic status of a reflection in part of the considered problems, the authors have identified the factors influencing the promotion of balanced development of the region, attempted to predict the dynamics of what is happening in education, research and development processes and proposed clustering as a tool of modernization of the studied areas.*

Key words: *region, sustainable development in the region, factors balanced development of the region, providers of regional development, education, research and development.*

Сбалансированное развитие региона представляет собой процесс согласованного взаимодействия субъектов региональной экономики, соответствующий целевым установкам региональной социально-экономической политики, направленный на достижение пропорций, разработанных посредством индикативного планирования с учетом интересов населения региона, исполнительных органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества, науки (R&D) и образования [1, 2]. Обеспечение сбалансированного развития региона происходит в результате достижения наиболее эффективными доминирующими субъектами региональной экономики своих целей за счет формирования в регионе конкурентной и инновационной среды. На современном этапе общественно-экономического и социального развития, харак-

теризующегося как «общество знаний» (*k*-общество, когнитивная экономика, экономика знаний), обеспечение сбалансированного развития региона зависит от множества факторов, объединенных в следующие группы: факторы-мотиваторы, факторы инновационного развития, политические, ценностно-культурные, нормативно-правовые, финансово-экономические и административные факторы (рисунок).

Заметим, что особую важность и значимость для обеспечения сбалансированного развития региона имеет группа инновационных факторов, под влиянием которых наблюдается активизация деятельности инновационно-активных организаций, что приводит к формированию инновационной среды [3] и способствует переходу экономики региона к инновационной модели развития, соответствующей представлениям об экономике знаний.

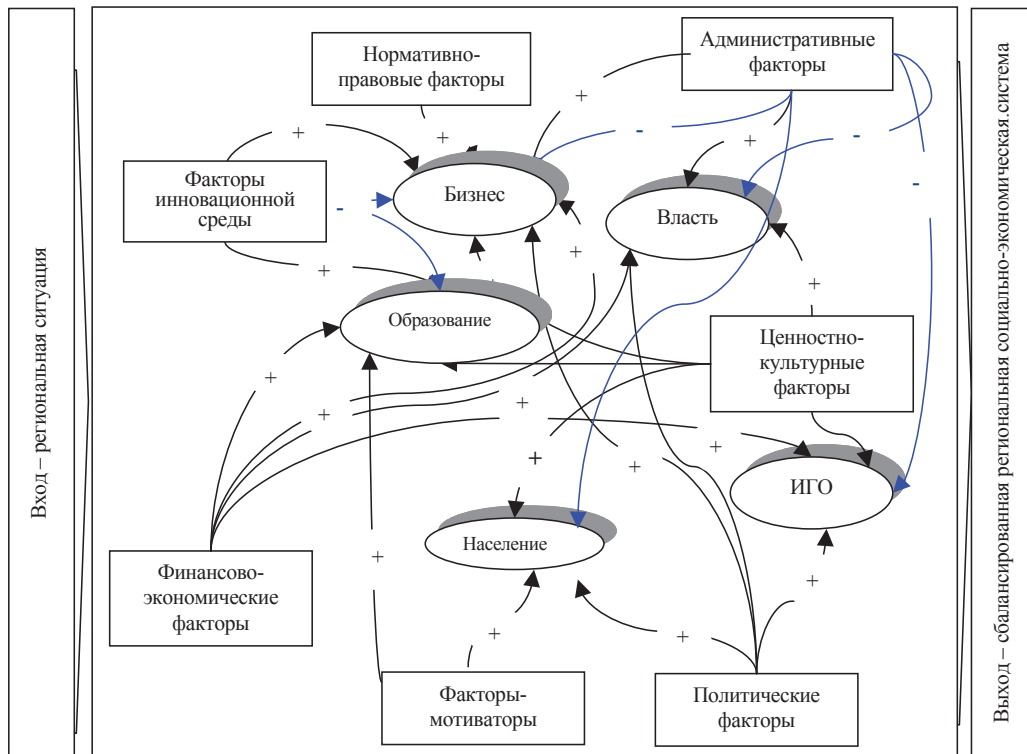

Рисунок. Факторы, влияющие на обеспечение сбалансированного регионального развития

В ходе предыдущих исследований нами была выявлена проблема дуализма интересов субъектов региональной экономики [4]. Действительно, в основе обеспечения сбалансированного развития региона лежат одновременно противоречивость и тождественность экономических интересов субъектов региональной экономики. Дуализм интересов позволяет позиционировать заинтересованные в региональном развитии группы, которых некоторые авторы традиционно считают стейкхолдерами регионального развития [5], как провайдеров сбалансированного развития (*впервые термин введен А. Ю. Гончаровым* [1, 6]), так как, достигая собственные цели, субъекты региональной экономики способствуют достижению целей остальных участников, что приводит к обеспечению сбалансированного регионального развития.

В качестве провайдеров сбалансированного регионального развития следует рассматривать предпринимательские структуры, исполнительные органы государственной власти, население, институты гражданского общества, научно-исследовательские и образовательные организации региона. Выделение научно-образовательной сферы региона в отдельную заинтересованную группу является новым. Ранее мы ограничивались лишь обособлением органов власти и управления, бизнеса и

институтов гражданского общества, включающего в себя и население [2]. Однако в связи с возрастающей ролью *k*-ресурса в современной экономике, заключающейся в способности организаций, предоставляющих образовательные услуги, удовлетворять потребности региональной экономики в знаниях, необходимых для обеспечения сбалансированного регионального развития, мы посчитали целесообразным и крайне актуальным обратить внимание на сферу образования, исследований и разработок как на группу провайдеров сбалансированного регионального развития. Тем более, что развитие данной сферы во многом лимитирует положительную динамику происходящих в регионе процессов. Так, А. В. Поляков установил, что в современных условиях особенно «дефицитными» являются не столько инновации, сколько знания и компетенции, которыми должны быть наделены человеческие ресурсы с тем, чтобы применять имеющиеся в избытке инновации [7]. Особенно это касается регионов с высоким научным потенциалом, концентрацию инновационно-активных организаций в которых цитируемый автор позиционирует как автономную инновационную среду [7].

Итак, нами было выделено пять групп провайдеров регионального развития: исполнительные органы государственной власти, предприниматель-

ские структуры, население, институты гражданского общества, организации, оказывающие образовательные услуги. Преследуя «свокорыстные» цели (терминология А. Смита [4]), они вступают во взаимодействие друг с другом, характер и содержание которого непосредственным образом зависят от складывающейся в регионе ситуации, типа инновационной среды региона, направленности интеграционных процессов, опосредующих это взаимодействие, а также от того, кто из провайдеров является доминирующим участником региональной экономики. В рамках исследования, проводимого по заказу правительства Воронежской области, посвященного разработке генерального плана (схемы) размещения производительных сил, и с учетом особой роли организаций сферы образования, исследований и разработок, были выделены следующие тенденции взаимодействия провайдеров регионального развития:

- развитие дистанционных форм обучения, приводящее к более равномерному заполнению образовательного пространства региона;
- формирование образовательных предпочтений населения региона в соответствии с принципом индикативности;
- повышение предложения на рынке труда за счет пользователей образовательных услуг, стремящихся трудоустроиться в соответствии с полученным образованием;
- усиление роли и значения для образовательного пространства региона учреждений среднего профессионального образования;
- формирование научно-производственных кластеров;
- изменение потребительских предпочтений пользователей образовательных услуг [8].

Оговоримся, что указанные тенденции были выделены с учетом специфики Воронежской области, относящейся к динамично развивающимся регионам, имеющей высокий уровень инновационного развития региона (0,57, что на 45 % выше, чем в среднем по стране).

Охарактеризуем проявления данных тенденций в Воронежской области. Так, в рассматриваемом регионе наблюдается повышение удельного веса образования, полученного дистанционно, обучаясь на очно-заочных и заочных отделениях и в сжатые сроки (экстернат) (табл. 1).

Развитие дистанционных форм обучения, с одной стороны, оказывается возможным благодаря развитию «облачных» и других информационных технологий, а с другой стороны, представляет со-

бой проекцию процессов информатизации, приводящую к снижению потребности в территориальном закреплении провайдеров образовательных услуг и их пользователей. Сохранение указанной тенденции способно привести к сглаживанию территориальной локализации образовательных центров. В получении образовательных услуг в очной форме по-прежнему будет заинтересовано население в возрасте 17–25 лет, нуждающееся в социальной адаптации. Остальные возрастные и социальные категории станут отдавать предпочтение дистанционным формам обучения, что приведет к рассредоточению на территории региона получателей образовательных слуг [8, 9].

Социально-экономические, финансовые, экологические и иные проблемы не способствуют устойчивому развитию региональной экономики. На общем неблагоприятном фоне одной из важнейших региональных проблем является безработица, причем особую озабоченность вызывает тот факт, что среди безработных преобладает население в возрасте от 20 до 49 лет. Структурные перекосы и низкая занятость населения могут быть устранены в результате диверсификации экономики региона и развития телекоммуникационных и информационных технологий. Ежегодно рынок рабочей силы пополняется тысячами потенциальных работников, отличающихся низкой мотивационной восприимчивостью. В настоящее время 83 % населения Российской Федерации страдает синдромом хронической усталости, что порождает аномальные реакции на нормальную мотивацию, порядка 94 % населения Российской Федерации обладает негативным сознанием, так называемой «тоскливой злобой», что связано с многолетней нацеленностью людей только на выживание. В современной России интенсивность жизни составляет примерно 1 год к 2,5 годам, поэтому мотивация покоя (стремление к снижению активности и отдыху) становится более ранней и достигает возраста 31–39 лет вместо 56 лет, как это было ранее [10]. Наряду с этим, ежегодно в экономике наблюдается снижение производительности труда и реальной заработной платы. Более того, рост затрат на человеческий капитал в нашей стране опережает увеличение производимого продукта. При этом положительная динамика цены человеческого капитала не сопровождается соответствующим ростом отдачи от его применения, так как относительная цена труда в России с учетом отечественного потенциала уже высока [10]. Указанные, а также многие другие факты обуслов-

Таблица 1

Образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования Воронежской области
(на начало года)

Показатель	2000/01	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13
Государственные и муниципальные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования						
Число образовательных учреждений: – <i>среднего профессионального образования, единиц</i>	42	44	41	39	42	43
из них студентов – всего, человек	43 459	38 363	35 477	34 067	34 205	34 293
в том числе обучавшихся на отделениях:						
очных	34 334	30 563	27 925	26 764	27 549	28 106
очно-заочных	671	231	343	314	163	100
заочных	8454	7443	7087	6926	6443	6037
экстернат	–	126	122	63	50	50
На 10 000 человек населения приходилось студентов	178	164	152	147	147	147
высшего профессионального образования	12	16	17	17	17	17
из них студентов – всего, человек	73 656	115 009	114 257	111 874	105 282	101 127
в том числе обучавшихся на отделениях:						
очных	46 849	62 535	61 889	58 354	56 253	54 872
очно-заочных	3428	3593	3519	3143	2488	1886
заочных	22 697	48 358	48 396	49 997	46 198	44 071
экстернат	682	523	453	380	343	298
На 10 000 человек населения приходилось студентов	302	492	489	479	452	434
Негосударственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования						
Число образовательных учреждений: среднего профессионального образования, единиц	х	2	2	2	2	2
из них студентов, человек	х	2652	2052	1722	2167	2141
принято студентов, человек	х	711	528	547	700	728
выпущено специалистов, человек	х	1425	1129	706	775	656
высшего профессионального образования, единиц	4	5	5	5	5	5
из них студентов, человек	2898	23 463	24 228	21 358	19 338	16 091
принято студентов, человек	1118	3841	3436	2705	2806	2498
выпущено специалистов, человек	508	4690	6131	5892	6392	5544

ливают присутствие на рынке двух дестабилизирующих категорий носителей рабочей силы:

1) выпускников образовательных учреждений, уверенных в том, что «их никто не ждет», и не проявляющих активности в применении полученных знаний, т.е. не стремящихся получить отдачу от инвестиций (финансовых, временных) в свое образование;

2) выпускников образовательных учреждений, не считающих необходимым и целесообразным

применять полученные в образовательных учреждениях знания, работая по специальности.

Наличие указанных групп, причем достаточно многочисленных, приводит к нарушению мезоэкономических пропорций в процессе подготовки квалифицированных кадров и не позволяет реализовать в управлении региональной экономикой принцип индикативности, предполагающий соблюдение интересов различных групп субъектов региональной экономики при разработке планов и

программ, направленных на обеспечение регионального развития [11].

Ситуация осложняется тем, что современные работодатели не четко формулируют требования, предъявляемые к потенциальным работникам, а также не проявляют инициативу по участию в процессе подготовки требуемых кадров (сокращение форм сотрудничества предприятий с учреждениями профессионального образования, снижение объема выделяемых средств на финансирование целевого обучения специалистов).

Пропагандируя ответственное поведение, патриотизм и формируя производственную и потребительскую культуру, следует ожидать изменения сознания пользователей образовательных услуг и прогнозировать изменение существующих тенденций в следующих направлениях: диверсификация региональной экономики, проявляющаяся в одновременном развитии следующих центров: культурных событий, аграрного производства, логистического, научно-образовательного, телекоммуникационного, информационного, промышленного; диверсификация образовательных услуг (по специальностям, направлениям и формам обучения) профильных образовательных учреждений.

Центрирование региональной экономики будет сопряжено с территориальной локализацией предприятий, организаций и производств, тяготеющих к тому или иному центру. Возникновение агломераций, отличающихся высокой эффективностью и результативностью производства, спровоцирует притяжение к ним носителей современных знаний, умений и навыков, что приведет к реализации следующей цепочки действий: социальный «заказ» на подготовку кадров необходимой квалификации со стороны бизнеса – создание условий для подготовки кадров необходимой квалификации в образовательных учреждениях со стороны государства – оказание образовательных услуг образовательными учреждениями региона. Развитие дистанционного обучения будет способствовать оказанию образовательных услуг, независимо от территориальной локализации центров регионального развития. При этом механизмы целевой подготовки кадров, а также следование вектору стратегического развития региональной экономики позволит обеспечить доминирующие, нацеленные на формирование условий для регионального развития производства необходимыми кадрами, повлияв на концентрацию носителей современных знаний в центрах регионального развития.

Угрозой для рынка пользователей образовательных услуг является развитие новых для региона видов деятельности. Характерной для настоящего времени тенденцией является возникновение в регионе производств, не относящихся к направлениям традиционной специализации, и их комплексное ресурсное обеспечение, в том числе носителями необходимых знаний. Данное обстоятельство способно вызвать приток в регион квалифицированных кадров и замещение ими должностей, предполагающих применение на практике узкоспециализированных знаний. Подобная ситуация была бы оправданной в случае отсутствия возможности для оказания образовательных услуг. В остальных случаях подобная интервенция является недопустимой. Учитывая возможность разработки на территории Воронежской области, например, никелевых месторождений, представляется возможным сделать следующие прогнозы:

1) пессимистическим прогнозом развития сферы образования R&D является заполнение образовательного пространства пользователями образовательных услуг, полученными в других регионах, приводящее к нарушению сложившихся в регионе миграционных процессов, имеющих положительное сальдо;

2) прогнозируется развитие сети научно-исследовательских организаций, занимающихся изысканием возможностей альтернативного развития имеющихся в регионе и создания новых, не традиционных для региона производств;

3) прогнозируется, что реакцией на диверсификацию экономики региона станет изменение плотности образовательных услуг, дифференцированной в зависимости от ступени образования (табл. 2); специализации; территориальной расположенности объекта приложения знаний, умений и навыков. Существенным является то обстоятельство, что следует прогнозировать повышение плотности образовательных услуг в центрах регионального развития (центре аграрного производства, промышленного производства, логистическом центре) за счет предоставления предприятиями-лидерами центров дополнительных образовательных услуг своим работникам.

Важной тенденцией, характерной для настоящего момента, является то, что выпускники образовательных учреждений, в первую очередь высшего профессионального образования, оценивающие свое обучение как инвестиционный процесс, стремятся получить отдачу и намерены применять полученные знания на практике. На основе анализа

Прогноз динамики количества образовательных учреждений по уровням образования (шт.)

Уровни образования	Год					
	2000	2007	2010	2012	2013	2020
ООУ*	1145	1063	887	870	850	800
ОУ ДОД	175	129	137	111	109	139
НПО	55	39	34	–	–	–
СПО	59	54	53	51	50	47
ВПО	37	36	36	39	39	43

* Общеобразовательные учреждения, расположенные в сельской местности.

фактических и прогнозных данных о подготовке кадров в учреждениях высшего образования можно прогнозировать распространение пользователей образовательных услуг по образовательному пространству региона в зависимости от потребности в них в соответствии с центрами регионального развития. Дефицит (префицит) пользователей образовательных услуг необходимой квалификации приведет к их межрегиональной миграции.

О возросшей актуальности образовательных услуг, предоставляемых учреждениями среднего профессионального образования, свидетельствует следующая модель, разработанная А. А. Рублевской для одного из доминирующих секторов региональной экономики – производства пищевых продуктов из сырья сельскохозяйственного происхождения:

$$Y = 12,31 - 1,25X_7 + 0,73X_{10} + 0,81X_{11} - 0,47X_{13} + 1,38X_{15} + 0,94X_{16} + 0,45X_{20},$$

где $Y(t)$ – рентабельность продаж, %; X_7 – численность персонала, тыс. чел.; X_{10} – основной капитал, тыс. руб.; X_{11} – оборотный капитал, тыс. руб.; X_{13} – заемные денежные средства, тыс. руб.; X_{15} – постоянные издержки, тыс. руб.; X_{16} – затраты на НИОКР, тыс. руб.; X_{20} – производительность труда, тыс. руб./чел. [12].

Анализ представленной зависимости позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время на эффективность производственно-хозяйственной деятельности в наибольшей степени влияют факторы, характеризующие их обеспеченность не сырьевыми, а человеческими ресурсами. Причем абсолютное увеличение численности персонала оказывает отрицательное влияние на рентабельность продаж, увеличение которой достигается лишь при интенсификации использования человеческих ресурсов. Значения коэффициентов при

переменных, характеризующих результативность использования человеческих ресурсов, свидетельствуют об их структурной нехватке [12].

Учитывая указанные проблемы, мы считаем, что систему распространения новых знаний и технологий, удовлетворяющую потребностям k -общества и позволяющую наиболее полно реализовать потенциал территории, удастся сформировать путем объединения участников из различных сфер экономики в научно-производственный кластер.

Наибольший интерес у современных исследователей вызывают научно-производственные кластеры, основными особенностями которых являются:

- территориальная локализация основных участников;

- наличие крупного предприятия – лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию кластера в целом;

- устойчивость и доминирующее значение хозяйственных связей между предприятиями;

- долговременная координация взаимодействия участников системы в рамках основных систем управления, производственных программ, инновационных процессов, контроля качества и т.д. [11, 13–15].

В качестве наиболее распространенных мотивов создания кластеров Ю. А. Ахенбах выделяет:

- эффективное применение новых технологий;

- повышение инновационно-инвестиционной активности региона;

- обучение квалифицированного персонала по наиболее востребованным специальностям;

- создание новых рабочих мест;

- установление партнерских отношений между государственными органами власти, промышленными предприятиями и научно-исследовательскими организациями;

- выход на национальный и международный рынки [11].

Формирование кластера влечет за собой улучшение кадрового обеспечения предприятий, появление инфраструктуры для исследований и разработок, снижение издержек, появляются возможности для более успешного выхода на внешние рынки, формируется основа для получения дополнительных конкурентных преимуществ, обусловленных не только свойствами товаров, но и наличием развитых систем их продвижения.

Благодаря кластеризации создаются необходимые условия для перевооружения промышленности, определяются зоны приоритетных инвестиционных вложений и формируются комплексные производственно-технологические пакеты для принятия выгодных инвестиционных решений. Привлечение инвестиций в кластерные образования обеспечивает мультипликативный эффект в развитии экономики, так как инвестирование в предприятия смежных отраслей, взаимно влияющих друг на друга, обеспечивает большую отдачу от вложенных средств.

В качестве основных целей создания научно-производственных кластеров Ю. А. Ахенбах, А. А. Черниковой и другими учеными было выделено следующее: улучшение качества продукции; расширение ассортимента продукции; создание новых рынков сбыта; сохранение традиционных рынков сбыта; обеспечение соответствия современным правилам и стандартам; рост производственных мощностей; повышение гибкости производства и внутреннего коммерческого процесса; замена снятой с производства устаревшей продукции; сокращение затрат на производство; снижение загрязнения окружающей среды [11, 13, 15].

Возрастающая инновационная активность и мотивированная потребность хозяйствующих субъектов в интеграционном объединении являются основанием для формирования и развития научно-производственных кластеров, призванных решать следующие задачи:

- разработка и реализация концепций и программ социально-экономического развития различных объектов (регионов, отраслей, организаций, предприятий);
- разработка социально-экономического и организационного механизмов технологического развития различных объектов;
- разработка методических и инструментальных средств для проведения переписи, инвентаризации, обследований состояния научного потенциала участников объединения;

- экономико-статистические исследования, анализ технологического обеспечения участников кластера;

- статистическое моделирование и прогнозирование технологического развития объектов;

- факторный анализ воздействия технологий на эффективность производства и управления;

- разработка механизмов содействия внедрению и освоению (сопровождение и совершенствование систем технической подготовки и технологического развития объектов) инновационных проектов;

- разработка, сопровождение и развитие автоматизированных информационных систем технологического назначения, их отдельных компонентов (баз данных, баз знаний, экспертных систем, систем технологического обучения, задач пользователей, автоматизированных рабочих мест) для различных объектов;

- комплексное информационно-техническое обеспечение потребностей пользователей;

- маркетинговые исследования технологий, продуктов и услуг;

- участие в международном сотрудничестве по технологическому развитию [11, 13, 15].

Учитывая преимущества кластеризации для обеспечения сбалансированного развития региона, их формирование на основе либеральной или дирижистской модели следует рассматривать как средство модернизации сферы образования, исследования и разработок.

Однако возникновение кластерных инициатив происходит недостаточно динамично. Фактором, сдерживающим формирование и развитие научно-производственных кластеров, является отсутствие мотивированной потребности резидентов региональной экономики в сетизации и кластеризации. По мнению А. А. Черниковой, Ю. А. Ахенбах и других авторов, возникновению кластерных инициатив должны способствовать следующие действия:

- популяризация кластеризации как средства повышения конкурентоспособности и экономической эффективности функционирования расположенных на территории региона предприятий и организаций;

- целеполагание (с помощью количественных показателей и качественных параметров) и трансфер полученных результатов;

- выявление корреляции между результативностью кластеризации и эффективностью региональной экономики, в том числе ее резидентов [11, 15–17].

С учетом вышесказанного и в соответствии с тенденцией формирования в регионе научно-производственных кластеров, способствующих модернизации сферы образования, исследований и разработок, представляется возможным спрогнозировать изменение региональной ситуации в следующих направлениях:

1) формирование научно-производственных кластеров с участием территориально тяготеющих друг к другу наиболее конкурентоспособных предприятий и организаций региона, расположенных в Воронежской агломерации;

2) формирование научно-производственных кластеров в соответствии с направлениями стратегического развития доминирующих производств и видов экономической деятельности;

3) в долгосрочной перспективе высокая концентрация и «покрытие» территории региона конкурентоспособными предприятиями и организациями позволит считать Воронежскую область в целом высокотехнологичным кластером.

В заключение хотелось бы сделать следующие выводы. Необходимость модернизации сферы образования, исследований и разработок в современных условиях продиктована потребностью провайдеров регионального прогресса в обеспечении сбалансированного развития экономики. Понимая и признавая лимитирующий для регионального развития характер деятельности организаций, оказывающих образовательные услуги, занимающихся исследованиями и разработками, остальные субъекты региональной экономики соглашаются на доминирование сферы образования, R&D и стремятся к установлению с ними эффективных партнерских связей, например, в форме научно-производственных кластеров, масштаб которых выходит за отраслевые рамки и при наличии соответствующих инициатив оказываются в территориальных границах региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров А. Ю. Индикаторы сбалансированного развития региона / А. Ю. Гончаров // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та имени Коста Левановича Хетагурова. – 2014. – № 4. – С. 577–583.
2. Сироткина Н. В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона / Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров, И. Н. Воронцова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 93–100.
3. Поляков А. В. Факторы и условия, влияющие на формирование инновационной среды в сбалансированно развивающихся регионах / А. В. Поляков, А. Ю. Гончаров // ФЭС : Финансы. Экономика. Стратегия. – 2014. – № 12. – С. 19–23.
4. Ендовицкий Д. А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д. А. Ендовицкий, Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров // Регион : системы, экономика, управление. – 2014. – № 3 (26). – С. 19–26.
5. Сироткина Н. В. Концептуальные положения разработки перспектив развития экономики региона / Н. В. Сироткина, А. А. Зайцев // ФЭС : Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 3. – С. 10–15.
6. Гончаров А. Ю. Модернизация экономической системы моногорода / А. Ю. Гончаров // Региональная экономика : теория и практика. – 2011. – № 16. – С. 58–60.
7. Поляков А. В. Развитие интеграционных процессов в инновационной среде региона : формы, методы, механизмы : дис. ... канд. экон. наук / А. В. Поляков. – Курск, 2015. – 190 с.
8. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка генеральной схемы (плана) размещения производительных сил Воронежской области» (заключительный). Часть 3. – 310 с.
9. Гончаров А. Ю. Прогноз размещения и сбалансированного развития научно-образовательной сферы региона / А. Ю. Гончаров, А. В. Поляков, Н. В. Сироткина // Проблемы и перспективы современной экономики. – 2014. – С. 282–300.
10. Полева Н. А. Проблема управления человеческими ресурсами промышленных предприятий и пути ее решения / Н. В. Сироткина, Н. А. Полева // Инновационный вестник «Регион». – 2010. – № 1 (19). – С. 32–37.
11. Ахенбах Ю. А. Моделирование механизма взаимодействия субъектов региональной экономики на основе концепции формирования и развития научно-производственных кластеров / Ю. А. Ахенбах // ФЭС : Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 11.
12. Рублевская А. А. Формирование и функционирование интегрированных хозяйственных образований пищевой промышленности : дис. ... канд. экон. наук / А. А. Рублевская. – Воронеж, 2013. – 192 с.
13. Далинчук Н. С. Кластер : гармонизация экономических и управленческих аспектов / Н. С. Далинчук, А. А. Черникова // Российское предпринимательство. – 2009. – № 8. – С. 81.
14. Трещевский Ю. И. Регион как институциональная система / Ю. И. Трещевский, Е. М. Исаева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 81–87.
15. Черникова А. А. Кластер : гармонизация экономических и управленческих аспектов. Механизм согласования деятельности ключевых подсистем кластера / А. А. Черникова, Н. С. Далинчук // Российское предпринимательство. – 2009. – № 8-1. – С. 81–85.
16. Черникова А. А. Методология стратегического развития региональных территориально-промышленных комплексов и механизмы активизации инвестиционного

обеспечения / А. А. Черникова // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 1. – С. 72–75.

17. Черникова А. А. Направления стратегического развития региональной экономической системы Белго-

Институт менеджмента, маркетинга и финансов (г. Воронеж)

Гончаров А. Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: alex.g007@mail.ru

Чупрова И. Ю., аспирант кафедры менеджмента

E-mail: chuprova_iy@mail.ru

родской области / А. А. Черникова // Вестник Белгород. ун-та кооперации, экономики и права. – 2008. – № 1. – С. 200–202.

Institute of Management, Marketing and Finance (Voronezh)

Goncharov A. Yu., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Management Department

E-mail: alex.g007@mail.ru

Chuprova I. Yu., Post-graduate Student of Management Department

E-mail: chuprova_iy@mail.ru